

Бай Цзиньжун окинула взглядом комнату и в самом углу увидела Линь Дунцин: та сидела растрёпанная, с огромным синяком на пол-лица, прижимая руки к животу, а кожа её была мертвенно-бледной.

Линь Дунцин как раз корчилась от боли и не могла подняться, как вдруг над её головой выросла тень. Испуганно сжавшись, она тут же обхватила голову руками и вжалась в себя.

— Поделом тебе, — бросила ей Бай Цзиньжун и протянула руку, чтобы помочь подняться.

Линь Дунцин оттолкнула её руку:

— Даже если этот господин побежал чуточку медленнее, тебе всё равно не положено меня поучать.

Бай Цзиньжун посмотрела на свисающий сбоку подол её одежды, испачканный кровью, и дёргнула за рукав:

— Вставай, где болит?

Линь Дунцин тут же шарила рукой у неё на груди, ухмыляясь во весь рот:

— Ниже живота болит, сможешь посмотреть?

— Никакого стыда, — разозлилась Бай Цзиньжун и в ответ тоже ущипнула её за грудь. — Что такое? У меня есть, а у тебя нет?

Линь Дунцин мгновенно вспыхнула, забормотав губами:

— Ты, чушь, какую чушь ты мелешь?!

Бай Цзиньжун помогла ей подняться.

— Ай, больно, больно, больно, — завопила Линь Дунцин, покрываясь холодным потом, и, прижимаясь к животу, простонала: — Меня только что в живот пнули.

Пальцы Бай Цзиньжуна нащупали под её штанами что-то влажное, а взглянув на кончики пальцев, перепачканные кровью, она вдруг тоже смутилась:

— У тебя что, месячные?

— Какие ещё месячные? — упрямо задрала подбородок Линь Дунцин. — Этот господин — мужчина, какие ещё к чёрту месячные?

Бай Цзиньжун ущипнула её за руку:

— Чушь собачья, ты же чистейшая девчонка.

Она довела Линь Дунцин до прилавка, но та наотрез отказалась садиться и прислонилась к стене, смертельно боясь, что кто-нибудь заметит.

Бай Цзиньжун быстренько собрала лоток и только после этого проводила её домой.

— Сначала выпей горячей лапши, — Бай Цзиньжун вскипятила воды и, уловив исходивший от её губ запах алкоголя, наказала: — Береги себя смолodu, пей больше горячей воды, нельзя же напиваться, когда у тебя дни.

— Какая же ты болтушка, — Линь Дунцин смахнула её руку. — Не думай, что раз помогла мне, так теперь имеешь право меня поучать.

Стоило ей шевельнуться, как она скривилась от боли, схватилась за живот и больше не могла вымолвить ни слова.

Потрогав её — всю ледяную, — Бай Цзиньжун притащила деревянное ведро с кипятком и под клубами пара принялась стягивать с неё одежду.

— Не надо, не... — Линь Дунцин сегодня напилась, потом ещё бежала, да вдобавок получила пинок в живот; её тело от боли налилось свинцом, а лицо побелело как полотно.

— Ты вся грязная, а хочешь спать на моей постели — таквай-ка честно отмывайся, иначе будешь валяться на полу, — с досадой бросила Бай Цзиньжун. — Мне вообще следовало бросить тебя на улице на произвол судьбы.

Услышав, что ей позволено ночевать в доме вдовы, Линь Дунцин тут же просияла. Она принялась сама с себя сдирать одежду и, не желая признавать поражения, браво заявила:

— Этот господин рано или поздно тебя оприходует, неужто постесняется твоих взглядов?

Сидя на стуле гололыщая, она принимала поливания горячей водой, чтобы помыться самой.

Линь Дунцин повозилась как попало, так что Бай Цзиньжун пришлось взять бобы для умывания и соскрести с неё целый слой грязи, заодно вымыв и её заляпанную, вонючую голову.

Закончив мытьё, Бай Цзиньжун дала ей свою собственную одежду, уложила отдыхать на кровать, а сама принялась за уборку.

К тому времени как Бай Цзиньжун управилась, ночь уже стояла глубокая.

Только она вошла в комнату, как увидела: Линь Дунцин лежит на кушетке, свесив голову на весу, а её чёрные, словно смоль, блестящие волосы рассыпались по сторонам.

На отмытом лице проступила редкая утончённость, глаза сияли чернотой. Стоило ей разомкнуть губы и улыбнуться, как из неё посыпались самые что ни на есть пошлые словечки:

— Вдова, полезай сюда, дай этому господину пощупать пампушки.

Бай Цзиньжун едва не треснула её пощёчиной.

Глядя на то, как её собственное платье свободно болтается на этой девчонке — юбку та вообще швырнула куда подальше, оставшись лишь в белой нижней одежде, — Бай Цзиньжун подобрала её рваные, грязные вещи сплошь в заплатках и, подумав немного, всё же выбросила их.

Она пошарила на дне шкафа, отыскала мужской наряд, который раньше носила для маскировки, и приложила к росту Линь Дунцин.

— Чего это? Ширишь одежду своему мужику? — волосы Линь Дунцин почти высохли, она повернулась набок и бледной улыбкой бросила: — Лезь сюда, этот господин приголубит тебя.

— Не хочешь вылететь за дверь — спи смирно, не то отправишься ночевать на улицу, — холодно пригрозила Бай Цзиньжун.

— Скуотища, — пробурчала Линь Дунцин. Глядя, как Бай Цзиньжун сидит при свете лампы и шьёт одежду, она на мгновение потупила взгляд, затем отвернулась к стене и тихо заснула.

Проснувшись ранним утром, Линь Дунцин увидела, что Бай Цзиньжун заснула прямо за столом, склонив голову, а рядом аккуратно сложен готовый наряд.

Девушка тихонько поднялась, натянула платье: размер пришёлся впору, ткань была совершенно новой, а сшито на совесть. Она любовно погладила обновку, зыркнула на спящую Бай Цзиньжун, украдкой цапнула её за грудь и, развернувшись, умчалась.

Бай Цзиньжун проспала лишнего и, обнаружив, что Линь Дунцин уже пропала, захлопотала.

Когда она приготовила всё для лотка, наступил уже почти полдень. Бай Цзиньжун взвалила коромысло на плечо и вышла за порог.

У её двери кучкой сидели Чэнь Бяо, Линь Дунцин, Линь Вэньцин и прочие — они вытягивали

шей и всю глазеи по сторонам.

— Ого, вдовушка, смотрим, ты сегодня лоток не открыла — уж не затащила ли какого дикого мужика к себе? — громко ухмыльнулся Чэнь Бяо.

— Это мужик тебя так ублажил, что ты с утра подняться не можешь? — поддакнул Линь Вэньцзин.

Чэнь Бяо хлопнул себя по груди:

— Пойдешь за мной, братец гарантирует, что ты тоже по утрам вставать не захочешь.

Компания покатывалась со смеху без тени смущения. Бай Цзиньжун бросила взгляд на стоявшую рядом и тоже усмехающуюся Линь Дунцин, которая щеголяла в новой куртке цвета индиго и выглядела весьма бодро.

Не обращая на них внимания, Бай Цзиньжун молча зашагала прочь.

Улыбка на лице Линь Дунцин постепенно застыла, а выражение стало странным.

Линь Вэньцзин хлопнул её по плечу:

— Чего ты?

Чэнь Бяо разглядывал её новенькую куртку и цокал языком:

— Ишь ты! Дунцин, где это ты откопала такую знатную обновку?

Линь Дунцин погладила ткань куртки и промолчала.

— А как ещё? Неужто хахаль подарил? — усмехнулся Линь Вэньцзин.

— То-то и оно, — задрала подбородок Линь Дунцин.

— Ну ты даёшь, обзавелась хахалем, да ещё таким щедрым! Глядишь, познакомишь как-нибудь брата, — с сальными ухмылками протянул Чэнь Бяо. — Мы же братья, радость делим пополам.

Линь Дунцин с улыбкой промолчала.

— Эй, дай-ка братану поносить твою куртку пару дней, — Чэнь Бяо толкнул её в плечо. — Как тебе?

Линь Дунцин погладила одежду и, опустив глаза, улыбнулась:

— Эта куртка шита по мерке, я-то сама щуплая, со здоровенной фигурой брата Бяо не сравнюсь, тебе она мала будет.

— Дай брату примерить, — Чэнь Бяо протянул руки, пытаясь её облапать.

Линь Дунцин с шуточками отпрыгнула:

— Есть у брата Бяо удаль — пусть идёт и сам ищет хахаля, чтобы сшил ему куртку.

— Ах ты, паршивец, вздумал над старшими смеяться! — Чэнь Бяо бросился в погоню, и они завязали шутливую возню.

Вечером эта компания изрядно выпила. Хмельные и бесцельно шатающиеся, они бродяжничали по улицам.

— Как думаете, а не прячет ли эта вдова кого в своей халупе? — облизнулся Чэнь Бяо. — Смотрю я на неё — вдова вдовой, а рожица распутленная, небось мужиков у неё вдосталь.

— А давайте наведаемся к ней? — с хищной улыбкой подкинул идею Линь Вэньцзин.

Чэнь Бяо призадумался и нетерпеливо дёргал пояс:

— Толку от того, что поглазеем? Видишь, а полапать нельзя. Я сегодня же пойду и оприходуя её!

— Брат Бяо, пожалуй, не стоит так сходу, — попыталась удержать его Линь Дунцин.

— Чего это стоит или не стоит? Когда она отведаёт вкуса этого папаши, сама ещё рада будет. К тому же она вдова — жаловаться властям бесполезно, только честное имя посрамит, кишка тонка, — пьяно ухмыльнулся Чэнь Бяо. — Вон ту вдовушку у околицы я уже имел, она и пикнуть не посмела, а замуж вышла — только тогда и угомонилась.

— Не удерживайте меня, никто меня не удерживайте, — шатаясь, поплёлся Чэнь Бяо.

[Вторая жизнь]

— Забей, пускай брат Бяо идёт, а ты давай дальше со мной выпьем, — Линь Вэньцзин обнял Линь Дунцин за плечи.

Та стряхнула его руку:

— Я напился, пойду домой.

Оторвавшись от Линь Вэньцзин, Линь Дунцин что есть мочи припустила к дому Бай Цзиньжун и забарабанила в дверь.

Та отворила со скалкой в руке и, признав в госте её, с облегчением выдохнула:

— Чего это ты среди ночи стучишь? Дурная слава пойдёт.

Линь Дунцин скользнула взглядом по её накинута наспех одежде, под которой угадывались налитые округлости, сглотнула слюну, отвела глаза и выпалила:

— Сегодня ночью поосторожней, кто-то полезет через стену.

— Кто? — испуганно сжала скалку Бай Цзиньжун.

Линь Дунцин покосилась на её оружие:

— Позвала бы матушку Су. Какая от скалки польза, взяла бы лучше палку для собак.

Бай Цзиньжун окинула взглядом её покрасневшее от хмеля лицо:

— Зайдёшь испить отвара с похмелья?

Линь Дунцин окинула её грудь масляным взглядом, а губы искривились в злой усмешке:

— Снова хочешь затащить этого господина на свою постель? А ты та ещё штучка.

Бай Цзиньжун замахнулась пощёчиной, но Линь Дунцин ловко увернулась и со смешком бросила:

— Я пошёл, запомни крепко: ты — человек этого господина.

Бай Цзиньжун зло сверкнула глазами, захлопнула дверь и побежала через дорогу звать матушку Су.

Среди ночи слышались чьи-то вороватые шаги и шорох карабкающегося на стену человека. Перемахнув во двор, Чэнь Бяо крадётся к дверям комнаты.

Стоило ему поддеть щеколду и сунуться внутрь, как нога за что-то зацепилась, с грохотом покатился какой-то кувшин, издавая шум, и в тот же миг палка обрушилась прямо ему на голову.

Заслоняясь руками, Чэнь Бяо вырвал дубинку и тяжело задышал:

— Вдовушка любит пожѣстче, да? Ладно, браток уважит тебя до смерти!

И тут прозвучал зычный голос матушки Су:

— Люди добрые! Воры! Спасите, грабят!!

Чэнь Бяо никак не ожидал, что в комнате есть кто-то второй. Его мгновенно охватила паника: с одной стороны сыплются удары палок и лопат, с другой — снаружи доносятся неясные крики.

Выругавшись скверным матом, Чэнь Бяо поспешно бросился наутѣк.

Линь Дунцин, сидевшая в уголке у стены, приоткрыла глаза. Увидев жалко удирающего Чэнь Бяо, она едва заметно усмехнулась, заложила руки за спину и неспешно зашагала прочь.

На следующее утро Чэнь Бяо не объявился.

Линь Вэньцзин, Линь Дунцин и Лю Дэ как по расписанию примостились у калитки Бай Цзиньжун, выжидая её выхода ради забавы.

Завидев цветущую и посвежевшую Бай Цзиньжун, Линь Вэньцзин на секунду остолбенел, но тут же расплылся в улыбке:

— А вдовушка-то и вправду похорошела, ублажили её знатно. Гляньте-ка на это личико, полное истомы.

Лю Дэ хихикал в кулак, а Линь Дунцин посматривала на неё с загадочной ухмылкой.

— Про какого ночного вора вы толкуете? Его отлупцевали и прогнали, — усмехнулась Бай Цзиньжун, подбирая коромысло. — Сунетесь ещё раз — в другой занесу жалобу властям.

— Тьфу ты, брат Бяо... — лицо Линь Вэньцзина слегка перекосило, он покачал головой. — Пошли, проведем брата Бяо.

Проводив взглядом поплѣвшихся вперѣд Линь Вэньцзина и Лю Дэ, Линь Дунцин сделала пару шагов назад, склонила голову набок и спросила Бай Цзиньжун:

— Мою женщину часом не облапал никто?

Бай Цзиньжун зыркнула на неё и сунула ей в руки две пышущие жаром палцы-булочки:

— Забирай.

Стиснув горячие булочки, Линь Дунцин ухмыльнулась, скользнув взглядом по её груди:

— Такие же мягкие, как твои пампушки.

Не дожидаясь, пока Бай Цзиньжун разъярится, Линь Дунцин удрала с булочками в руках.

Заведя их за спину, она на ходу заталкивала угощение в рот.

Линь Вэньцзин обернулся и поманил её рукой. Линь Дунцин кивнула, в два счёта умяла обе булки, чтобы никто не заметил, и припустила догонять остальных.

Матушка Су привела для Бай Цзиньжуна крупного чёрного пса:

— Женщине одной в доме всякие шалопаи прохода не дадут. Заведёшь во дворе собаку — хоть какая-то защита. Залает — мы тут на соседней улице тоже услышим.

Бай Цзиньжун со слезами благодарности кланялась:

— Премного благодарна вам, матушка Су.

Матушка Су покачала головой:

— Ох, тяжело женщинам одним... Всё же советую подумать: вон в северном квартале вдовец-кузнец хоть и в годах, зато человек надёжный и работающий. Будет защищать тебя, и всякая шваль побоится порог переступить.

Улыбнувшись, Бай Цзиньжун вежливо отказалась.

Матушка Су с сожалением покачала головой и ушла.

Получив от ворот поворот, Чэнь Бяо люто затаил злобу.

— Взломать-то один раз смогла, а на второй не уберётся, — хмыкнул он. — Случай подернётся, я её непременно... оприходую.

В этот самый момент Бай Цзиньжун отворила калитку, и посреди двора раздался злой, раскатистый лай — на привязи сидел свирепый на вид чёрный пёс, скаля белые клыки и заливаясь лаем.

— Вот так, умница, сторожи дом хорошенько! Кто сунется — рви на куски, — нарочито громко объявила Бай Цзиньжун, стоя у входа.

Чэнь Бяо от злости чуть не рассмеялся и захлопал в ладоши:

— Ишь ты, какова вдовушка! Мужики её не удовлетворяют, завела себе целого пса на потеху.

Лю Дэ разразился сальными смешками, покусывая пальцы.

— Слышал я, собачий... ничуть не хуже мужицкого, — затянули они дуэтом с Линь Вэньцзином.

Линь Дунцин поморщилась, ничего не сказав, и сложила руки на груди, наблюдая со стороны.

Бай Цзиньжун не обратила на них внимания, подняла коромысло и зашагала дальше:

— Иные людишки и собак не стоят.

Чэнь Бяо взбеленился, хрустя суставами пальцев:

— Я заставлю эту бабу хлебнуть лиха.

— У меня есть задумка, — шепнул Линь Вэньцзин на ухо Чэнь Бяо, и оба принялись о чём-то шуткаться.

Линь Дунцин не расслышала их болтовни. Во второй половине дня Чэнь Бяо отправил её в северный район собирать какие-то долги, а к вечеру ни Чэнь Бяо, ни Линь Вэньцзина и след простыл.

Линь Дунцин сбегала к дому Бай Цзиньжун, послушала у забора — вокруг царил тишина, и, успокоившись, отправилась восвояси.

Ранним утром следующего дня Линь Дунцин пришла к знакомой калитке и увидела Бай Цзиньжун: та сидела на пороге и вытирала слёзы, а во дворе плашмя лежала собака с белой пеной у пасти и окровавленной мордой.

Линь Дунцин подошла ближе, заглянула во двор — там валялись надкусанные мясные булочки — и сразу догадалась, что натворили ночью Чэнь Бяо с Линь Вэньцзином.

— Я не ведала об их планах, иначе непременно предупредила бы тебя, — произнесла Линь Дунцин.

Бай Цзиньжун с заплаканными красноватыми глазами вытерла слёзы и подумала: вот он, самый подходящий момент.

— Я знаю, что душа у тебя не чёрная, бросай ты водиться с этой шпаной, — уговаривала она. — Молодая девчонка, а шатаешься бог весть где.

Линь Дунцин потерла нос:

— Я ничегошеньки не умею, слава отовсюду дурная, кто меня на работу возьмёт?

— Иди ко мне торговать лапшой. Руки-ноги есть, с голоду не помрёшь, — продолжала усовещивать Бай Цзиньжун.

Линь Дунцин лукаво закатила глаза и ухмыльнулась:

— Маленькая вдова хочет, чтобы этот господин зятем к ней вошёл? Запросто! Сначала дай оприходовать тебя, а там поглядим.

Какая неисправимая зараза! Бай Цзиньжун закатила глаза.

— Этот господин привык жить вольготно, тащиться к твоему лотку — позор какой! — потирая нос, заартачилась Линь Дунцин. — Ну что, не хочешь сперва провести с этим господином бурную ночь?

— Катись отсюда, — отмахнулась Бай Цзиньжун, бросила сокрушённый взгляд на мёртвую собаку и тяжело вздохнула.

Линь Дунцин развернулась, раздолбайская ухмылка медленно сошла с её лица, оставив на дне угольно-чёрных глаз горькую тень.

В тот же вечер Чэнь Бяо собрал Линь Дунцин, Линь Вэньцзина и Лю Дэ. Вся четвёрка притаилась за стеной какого-то поместья, переговариваясь шёпотом.

— Мы тогда у той девицы просто шутки ради крутились, а они числом задавили, смутили нас, — распинался Чэнь Бяо. — Братуха этого стерпеть не может.

Он ткнул пальцем на особняк:

— Я разузнал: те приезжие заночевали как раз здесь, говорят, добра всякого с собой привезли видимо-невидимо.

Лю Дэ слегка струхнул и замялся:

— Их много, нам не подступиться. К тому же мы им не ровня, они боевыми искусствами владеют.

Линь Вэньцзин, исполнявший роль мозгового центра, холодно усмехнулся:

— Обычные вояки, умом не блещут, только махать кулаками и горазды. Но мы не они — я это поместье знаю как свои пять пальцев, ведаю, куда они добро прячут.

Он вытащил из-за пазухи пакетик с усыпляющим порошком:

— Стоит этой дряни окутать комнаты, все свалится мёртвым сном. Ворвёмся в суматохе, обчистим всё до нитки, и поди потом найди управу!

— А ежели там окажется та смазливая деваха, может, мы... — Чэнь Бяо с масляным блеском в глазах потёр подбородок.

Линь Вэньцзин покачал головой:

— Наша цель — нажива и месть. Если обесчестим чужеземную девственницу, они спуску не дадут. Дело громкое, поднимется шум до властей, овчинка выделки не стоит.

— Точно-точно, — закивал перепуганный Лю Дэ. — Пошарить где-то по чужим углам ещё куда ни шло, но на такое я не подпишусь.

Чэнь Бяо хмыкнул, но в конце концов согласился.

— Слушайте сюда: я лезу первым разведать обстановку, Лю Дэ следует за мной со снотворным, Дунцинчике поручено собирать добро, а брат Бяо страхует снаружи, — распределил роли Линь Вэньцзин.

Лю Дэ затрясся как осиновый лист:

— Я... я боюсь...

Линь Дунцин тоже прикусила губу, напряжённо вглядываясь в темноту. Поесть на халяву или проявить наглый нрав — это одно, но идти на мокрое дело приходилось впервые.

— Ничтожество! — выругался Чэнь Бяо. — Выгорит дело — горя знать не будем, заживём на широкую ногу.

Линь Вэньцзин первым перемахнул через забор. Спустя мгновение раздалось несколько коротких птичьих трелей; Лю Дэ с перепуганным лицом полез следом, а за ним, строго выдерживая проложенный маршрут, проскользнула и Линь Дунцин.

Присев на корточки в густых кустах, Линь Дунцин наблюдала, как Лю Дэ подкрался к окну и принялся вдвухать внутрь усыпляющий порошок.

Не прошло и минуты, как она приготовилась было проникнуть внутрь, как вдруг откуда ни возьмись появился прохожий и, ткнув пальцем в Лю Дэ, заорал:

— Эй вы там, какого чёрта!

У Лю Дэ подкосились ноги, и он бросился бежать обратно.

Конец! Спалились!

Линь Дунцин кинулась к стене. С противоположной стороны точно так же нёсся Линь Вэньцзин.

Чэнь Бяо, едва спрыгнувший с забора, увидел мчащихся словно полоумные Линь Дунцин и Линь Вэньцзина, которые отчаянно махали руками: Бегите!

Позади раздался топот погони, и кто-то зычно завопил:

— Ворьё в усадьбе! Лови!

Со всех сторон начали сбегаться люди. Чэнь Бяо в панике перемахнул через ограду и в мгновение ока скрылся из виду.

Линь Вэньцзин уже спрыгнул вниз, а заметив, что Линь Дунцин всё ещё сидит на заборе и оглядывается, зашипел шёпотом изо всех сил:

— Беги же!

Линь Дунцин обернулась и увидела, как Лю Дэ с воплями и градом слёз несётся прочь, причитая на бегу:

— Это не я, не я...

Следом выскочил тот самый громила, что лупил их намеренно, с перекошенным от ярости лицом. Занеся тяжёлую дубинку, он со всего маху обрушил её на голову Лю Дэ.

Брызнула кровь, и несчастный замертво рухнул на землю, остекленевшими глазами уставившись прямо на них:

— Не, не я...

Линь Дунцин остолбенела. Лишь когда Линь Вэньцзин дёргал её за штанину, она кубарем скатилась с забора и, не разбирая дороги, бросилась куда глаза глядят.

Забившись в глухой, крошечной темноте угол, она прислушивалась к удаляющимся перекрестным голосам и топоту ног.

Сердце колотилось как безумное, Линь Дунцин жадно ловила ртом воздух, а перед глазами всё стояло залитое кровью лицо Лю Дэ.

[Вторая жизнь]

Лю Дэ умер.

Тело передали властям, но поскольку погиб беспутный бродяга, чиновники возиться не стали — тем более что тот шёл на незаконное проникновение с неясными намерениями.

Завернув покойника в циновку, его просто выбросили в горах за селением.

Опасаясь преследования властей, Линь Дунцин боялась возвращаться домой и под утро прибежала к жилищу Бай Цзиньжун.

Бай Цзиньжун, отряхивая с рук муку, отворила дверь и увидела позеленевшую Линь Дунцин, которая стремглав метнулась внутрь.

— Что стряслось? — встревоженно окликнула та её, заметив неладное. На рукавах осталась белая пыль.

— Не спрашивай, — проговорила Линь Дунцин, не сомкнувшая глаз за всю ночь и смертельно уставшая, и повалилась прямо на её кушетку.

— Эй, сними верхнюю одежду, ты же всё испачкаешь, — в испуге Бай Цзиньжун попыталась оттащить её за руку, но Линь Дунцин рывком притянула её к себе и машинально ухватила за грудь. — Ещё слово — и я тебя оприходую, иди вон.

Прикрыв грудь руками, Бай Цзиньжун отпрянула на два шага. Лицо её пылало, и она выругалась:

— Паршивый развратник!

— Какой же я развратник, если не паршивый, — ухмыльнулась Линь Дунцин и, дёрнув ногой, скинула с ног прочь стоптанные башмаки.

<http://bllate.org/book/21201/2145987>